

УДК 398

М. Н. Синеокая,

филологический факультет

Омский государственный педагогический университет, Омск

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. В. А. Москвина

Семантика фольклорного текста: от традиции к современности (опыт чтения хороводных и лирических песен)

В работе рассматривается проблема понимания фольклорных текстов, способы их изучения на уроках в школе.

Ключевые слова: семантика, фольклорная традиция, смысловой код, брачная символика, понимание текста.

В данном исследовании мы поднимаем проблему понимания фольклорных текстов, изучаемых в школе.

Несмотря на то, что фольклорные тексты в школьных программах подобраны с учетом возрастных особенностей учащихся, они не всегда бывают понятны детям. Трудности вызывает непонимание даже некоторых слов, а тем более традиционных смыслов — тех, которыми наполнено фольклорное произведение.

В учебнике по литературе В. Я. Коровиной в 8 классе предлагается несколько разновидностей фольклорных песен. При анализе учебника мы отметили, что во вступительной статье (автор В. П. Аникин) дается лишь краткий обзор песенных жанров фольклора. В. П. Аникин выделяет обрядовые (календарные и свадебные), лирические любовные, исторические песни и частушки. Автор учебника приводит три текста хороводных и любовных песен: «В темном лесе», «Уж ты, ночка, ты, ноченька темная», «Вдоль по улице метелица метет». Вопросы и задания, предложенные к этим песням, направлены на определение некоторых жанровых особенностей, средств выражения, но не касаются понимания смысла текстов.

Обратимся к хороводной песне «В темном лесе, в темном лесе». В ней нам встретились такие формулы, как «в темном лесе, за лесью распашу я пашенку», «лен-конопель», «вор-воробей».

С первых строк возникает вопрос: почему действие происходит именно в темном лесе? Традиционно лес воспринимается как чужое пространство, противопоставленное человеческому, а значит страшное, дикое. На пашню, находящуюся за лесом или в окружении леса, распространяется та же семантика. Подобное отношение к лесу было вызвано

подсечным характером земледелия. А. Н. Афанасьев писал, что противодействие леса человеку выразилось в том, что незасеянное поле быстро зарастало, его приходилось возделывать вновь. Существовало поверье, что после «чищобы» человек мог сильно заболеть и ему приходилось просить прощения перед царем и царицей лесовыми. Это еще раз говорит о том, что лес воспринимался как пространство, где человек не является хозяином. Кроме того, лес нередко становится символом перехода от одного состояния к другому [1, т. 3, с. 314].

Лен является мифопоэтическим знаком надежности, прочности любовных отношений, чистоты и верности девушки [4, т. 3, с. 217].

Н. К. Козлова считает, что конопля связана с женским мифическим существом, с мифической покровительницей, ей приписывалась животворящая сила, т.е. в конопле преобладает женская семантика. Это растение служило атрибутом для многих обрядов, относившихся к девушкам, женщинам [2, с. 91].

Часто в фольклоре конопля и лен взаимозаменяемы, поэтому в песне лен-конопель — единый образ.

В народных представлениях в образе воробья заключена брачная символика, мужское начало, также он воспринимается как вор, умыкающий девичество. В святочных и весенних хороводах воробей предстает в образе молодого гуляки, молодца, выбирающего себе девушку, любовника-соблазнителя чужой жены [5, с. 114]. С этим представлением могут быть связаны «поимка» и «ощипывание перьев» воробья в качестве наказания за воровство конопля с чужого поля (т.е. за попытку обольстить жену хозяина поля), чтобы «впредь неповадно было» [5, с. 114].

Афанасьев говорит о том, что мотив распахи-
вания поля, пашни связан с рядом поверий, по кото-
рым мужской персонаж пашет, а женский засеивает
ниву [1, т. 1, с. 100]. Скифы верили, что плуг и ярмо
были брошены с неба верховным божеством, укра-
инские поселяне утверждали, что сам Бог дал Адаму
плуг, а Еве кужелку, когда выселял их из рая. В ряде
славянских обрядовых песен Христос пашет ниву зо-
лотым плугом, Святой Петр помогает, а Богородица
засевает зерном. В колядках светлые боги, силами ко-
торых возвращается лето и земля осеменяется дож-
дем, представляются возделывающими нивы (за плу-
гом ходит сам Господь, ему помогает Святой Петр,
а Матерь Божья носит семена) [1, т. 1, с. 101].

Таким образом, в тексте обнаруживает себя
взаимодействие мужского и женского начал. Дан-
ный смысл связан именно с летними хороводны-
ми песнями потому, что в этот период возрожда-
ется природа, земля готовится к плодоношению.
Все это помогает школьникам в понимании смыс-
ловых кодов, заложенных в текстах хороводных
лирических песен.

В качестве перспективы дальнейшего наше-
го исследования — разработка системы заданий,
направленных на понимание традиционных кодов
изучаемых в школе фольклорных произведений.

1. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. — М. : Индрик, 1994.

2. *Козлова Н. К.* Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тек-
сты: монография. — Омск : Омский гос. пед. ун-т, 2006. — 769 с.

3. *Коровина В. Я.* Литература. 8 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. Ч. 1 / сост. В. Я. Корови-
на и др. — М. : Просвещение, 2009. — 399 с.

4. *Новичкова Т. А.* Русский демонологический словарь. — СПб. : Петербургский писатель, 1995. — 640 с.

5. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. / отв. ред. С. М. Толстая. — М. : Международные от-
ношения, 2002. — 512 с.